

Научная статья
УДК 347.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413

Ivan Vladislavovich Vyimov
Postgraduate of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Procedure,
research specialty
5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Perm State
National Research University
Perm, Russian Federation
ivan.vyimow0310@gmail.com

Иван Владиславович Выймов
аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
научная специальность
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
ivan.vyimow0310@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО УПЛАТЕ ГОНОРАРА УСПЕХА ВСТРЕЧНЫМ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о существе обязательства по уплате гонорара успеха в контексте предусмотренной ст. 328 Гражданского кодекса РФ конструкции встречного исполнения. Анализируется возможность признания исполнения данного обязательства встречным (т. е. наличие прямой связи оказанных услуг с выплатой гонорара успеха). Выделяются негативные последствия, связанные с отрицанием в судебной практике связи гонорара с оказанными услугами. Отмечается, что такое отрицание нередко служит для судов основанием отказа во взыскании гонорара успеха с заказчика, а также невключения гонорара успеха в состав судебных расходов.

Исследуются признаки конструкции встречного исполнения, производится их сопоставление с обязательством по уплате гонорара успеха. Видится, что в настоящее время нет никаких расхождений данной конструкции с рассматриваемым обязательством. Как итог, отмечается необходимость утверждения в доктрине подхода о рассмотрении исполнения обязательства по уплате гонорара успеха в качестве встречного.

Уделяется внимание практическим последствиям признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным. Отмечается, что характерные черты обязательства по уплате гонорара успеха влекут невозможность применения к нему всех аспектов встречности исполнения. Так, к данному обязательству не применимы такие аспекты, как право на приостановление исполнения, конструкция предвидимого нарушения.

Признание исполнения рассматриваемого обязательства встречным влечет необходимость по-другому посмотреть на основания исполнения данного обязательства. Наступление результата только вкупе с фактом надлежащего оказания услуг влечет необходимость исполнения заказчиком обязанности по выплате гонорара успеха.

Ключевые слова: гонорар успеха, обязательство по уплате гонорара успеха, встречное исполнение, отказ от исполнения обязательства, приостановление исполнения обязательства, возмещение убытков, пропорциональный отказ от обязательства, предвидимое нарушение, непредоставление исполнения, функциональный аспект встречности

Для цитирования: Выймов И. В. К вопросу о признании исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413.

Original article

ON THE QUESTION OF RECOGNIZING THE FULFILLMENT OF THE OBLIGATION TO PAY A SUCCESS FEE AS A COUNTER-PERFORMANCE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article examines the essence of the obligation to pay a success fee in the context of the counter-performance structure provided for in Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation. The possibility of recognizing the performance of this obligation as a counter-performance is analyzed (i.e. the presence of a direct connection between the services rendered and the payment of the success fee). The negative consequences associated with the denial of the connection of the fee with the services rendered in judicial practice are highlighted. It is noted that such denial often

serves as the basis for courts to refuse to collect the success fee from the customer, as well as for not including the success fee in the composition of legal costs.

The features of the counter-performance structure are examined, and they are compared with the obligation to pay a success fee. It is evident that at present there are no discrepancies between this structure and the obligation under consideration. As a result, there occurs a necessity to approve in the doctrine an approach to considering the performance of the obligation to pay a success fee as a counter-performance.

Attention is paid to the practical consequences of recognizing the performance of the obligation under consideration as a counter-performance. It is noted that the characteristic features of the obligation to pay a success fee entail the impossibility of applying all aspects of reciprocity of performance to it. Thus, such aspects as the right to suspend performance; the structure of a foreseeable breach are not applicable to this obligation.

Recognition of the performance of the obligation in question as reciprocal entails the need to look differently at the

grounds for the performance of this obligation. The occurrence of the result only together with the fact of proper provision of services entails the need for the customer to fulfill the obligation to pay a success fee.

Keywords: *success fee, obligation to pay a success fee, counter-performance, refusal to perform an obligation, suspension of performance of an obligation, compensation for damages, proportional refusal of an obligation, foreseeable breach, failure to provide performance, functional aspect of counter-performance*

For citation: Vyimov I. V. On the question of recognizing the fulfillment of the obligation to pay a success fee as a counter-performance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;3(72):248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413.

Введение

Актуальность. Применение на практике такой модели оплаты юридических услуг, как гонорар успеха, вызывает наибольшее количество спорных вопросов. При этом в настоящее время происходит возрастание числа случаев использования сторонами конструкции гонорара успеха. Вместе с тем далеко не все проблемные вопросы должным образом освещаются в доктрине. Так, практически не анализируются вопросы, связанные с правовым режимом обязательства по уплате гонорара успеха. В частности, никак не освещаются вопросы, связанные с возможностью признания исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным на основании ст. 328 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ. Почему исполнение данного обязательства является либо не является встречным? Какие положения ст. 328 ГК РФ могут применяться к рассматриваемому обязательству? Данные вопросы незаслуженно остаются вне поля внимания исследователей, но вместе с тем от их решения напрямую зависит защита интересов слабой стороны договора — заказчика.

Изученность проблемы. В цивилистической доктрине почти не исследуются рассматриваемые в настоящей статье вопросы. Как максимум, можно выделить лишь отдельные высказывания авторов, посвященные вопросу связи гонорара успеха с услугами.

Так, А. В. Агеев отмечает, что гонорар успеха оплачивается вне зависимости от фактически оказанных услуг [1]. Ряд авторов, например Ю. И. Шавырина [2], В. В. Зайцев [3], напротив, прямо указывает, что гонорар успеха является встречным предоставлением за услуги.

Решении вопроса о возможности признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным влечет необходимость обращения к работам таких авторов, как В. Н. Коваль [4], Е. С. Чепурная [5], Ю. А. Коцарь [6], в которых проводится комплексный анализ конструкции встречного исполнения.

Зачастую авторы исследуют не в целом конструкцию встречного исполнения, а лишь отдельные положения ст. 328 ГК РФ. Сущность приостановления исполнения обязательства подробно анализируют Н. В. Южанин [7], М. Ю. Осипов [8]. Характерные черты такой меры, как отказ от исполнения обязательства, освещаются в работах С. В. Новиковой [9], А. В. Денисова [10]. Среди авторов, исследующих сферу применения конструкции предвидимого нарушения, необходимо выделить О. Н. Жукову [11], А. А. Волкову и Е. А. Абросимову [12]. Подробный анализ предусмотренного в п. 3 ст. 328 ГК РФ функционального аспекта встречности проводит Л. А. Дорошенко [13].

Целесообразность разработки темы обусловлена высокой социальной значимостью гонорара успеха как одного из важнейших средств повышения доступности юридической помощи. Ввиду этого решение конкретных проблем, связанных с данной моделью оплаты, в частности проблемы, обозначенной в настоящем исследовании, в конечном итоге направленно на повышение доступности юридической помощи, т. е. имеет прямую конституционную значимость.

Цель исследования — выявление сущности исполнения обязательства по уплате гонорара успеха применительно к конструкции встречного исполнения.

Задачи исследования:

1) обоснование необходимости рассмотрения исполнения обязательства по уплате гонорара успеха как встречного;

2) анализ применения ст. 328 ГК РФ к обязательству по уплате гонорара успеха.

Научная новизна исследования заключается в формировании комплексного научного представления об исполнении обязательства по уплате гонорара успеха как встречным. Выделен комплекс авторских аргументов в пользу признания исполнения данного обязательства встречным. Выявлены негативные последствия непризнания связи выплаты гонорара успеха с оказанными услугами.

С учетом специфики обязательства по уплате гонорара успеха сделан вывод о невозможности применения к нему всех положений ст. 328 ГК РФ. В частности, к нему не применимы право на приостановление исполнения и конструкция предвидимого нарушения.

С учетом вывода о встречности исполнения рассматриваемого обязательства сформировано представление об основаниях для осуществления выплаты гонорара успеха. Таким основанием служит только совокупность двух фактов: достижение результата и надлежащее оказание услуги.

Теоретическая значимость работы выражена в умножении знания о характеристиках обязательства по уплате гонорара успеха.

Практическая значимость работы заключается в формировании предложений по изменению подходов судебной практики в вопросе о связи гонорара успеха с оказанными услугами.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специально-юридические методы исследования: диалектический, системный, логический, формально-юридический и иные. Эмпирическая основа настоящей работы представлена положениями ГК РФ, а также решениями

судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов, как А. В. Агеев, Л. А. Дорошенко, О. Н. Жукова, В. В. Зайцев, Р. В. Макарова, М. Ю. Осипов и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В судебной практике непосредственно вопрос о признании исполнения рассматриваемого обязательства встречным не поднимается. Вместе с тем достаточно часто суды высказываются о связи выплаты гонорара успеха с оказываемыми услугами, что напрямую связано с рассматриваемой проблемой.

Зачастую суды отрицают наличие такой связи, отмечая, например, что гонорар успеха непосредственно не связан с оказанием правовых услуг и представительством в суде (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2025 г. № 13АП-9373/2025 по делу № А26-3782/2023).

Вместе с тем в практике встречаются и подходы, признающие наличие прямой связи гонорара успеха с оказанными услугами. Например, иногда суды отмечают, что для взыскания гонорара успеха следует установить, являлся ли результат следствием оказания юридических услуг (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. № 88-7906/2024).

Видится, что единственно правильной является позиция о необходимости признания исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным, что объясняется целым рядом факторов.

Во-первых, непризнание исполнения рассматриваемого обязательства встречным никак не укладывается в общую концепцию института оплаты юридических услуг. В целом в доктрине признаётся встречность исполнения обязательства по оплате услуг. При этом такие выводы делаются безотносительно используемой модели оплаты [13]. В настоящее время все модели оплаты услуг могут использоваться на равной основе, ввиду чего правовой режим обязательства по оплате юридических услуг должен быть одинаковым вне зависимости от применяемой модели.

Во-вторых, подход о непризнании связи гонорара успеха с оказанными услугами ведет в ряде случаев к негативному решению на практике ряда правовых вопросов.

В частности, данный подход служит основанием для невключения гонорара успеха в состав судебных расходов (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 января 2024 г. № 33-3874/2024), а также для отказа во взыскании гонорара успеха с заказчика (Апелляционное определение Курского областного суда от 4 сентября 2024 г. № 33-2507/2024).

Видится, что от таких решений в условиях, когда гонорар успеха легализован на законодательном уровне, необходимо как можно быстрее отойти [14; 15]. И как раз пересмотр подхода об отсутствии связи гонорара успеха с оказанными услугами может и привести к такому отходу.

В-третьих, в настоящее время определяющей для квалификации в качестве встречного исполнения является взаимобусловленность исполнений: одна сторона исполняет свое обязательство с тем, чтобы получить в обмен на него исполнение контрагента [5, с. 452]. Заказчик, безусловно, рассматривает гонорар успеха в тесной связи с действиями исполнителя — он выплачивает его, т. к. считает, что именно благодаря действиям исполнителя наступил нужный правовой результат. То есть, для заказчика гонорар успеха — встречное предоставление за оказанные услуги.

В-четвертых, принято считать, что в ст. 328 ГК РФ речь идет о лежащих на сторонах двух взаимных обязательствах [4]. То есть, для признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным исполнение обязательства по оказанию услуг тоже должно являться таковым.

Видится, что к исполнению обязательства по оказанию услуг, исходя их специфики отношений, могут быть применены ряд положений ст. 328 ГК РФ, вследствие чего его можно признать встречным. Например, в определенной степени к нему может быть применен абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ.

И, в-пятых, принято считать, что ст. 328 ГК РФ главным образом применима к синналагматическим (двусторонним) договорам, которые опосредуют экономический обмен между сторонами [6].

С этой точки зрения ст. 328 ГК РФ применима к обязательству по уплате гонорара успеха. В цивилистической доктрине общепризнано, что договор оказания услуг является синналагматическим (при этом никаких исключений из данного подхода с связи с использованием различных моделей оплаты не предусмотрено). Договор, содержащий условие о гонораре успеха, по своей сути опосредует экономический обмен (обмен услуг на деньги) [2].

Таким образом, в настоящее время нет каких-либо непреодолимых препятствий для признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным.

Разобравшись с поставленным вопросом, необходимо определить, какие практические последствия вытекают из факта признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным. Само обязательство по оплате гонорара успеха возникает лишь при наступлении результата, соответственно, ст. 328 ГК РФ применима лишь к отношениям, складывающимся после данного момента.

Видится необходимым отдельно рассмотреть вопрос о возможности применения самых разных по характеру норм ст. 328 ГК РФ к рассматриваемому обязательству.

1. Абзац 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ предусматривает два способа защиты — право на отказ от осуществления встречного исполнения и право приостановить встречное исполнение.

Видится, что правового смысла у заказчика в приостановлении исполнении обязательства по оплате гонорара успеха нет никакого. В доктрине отмечается, что сама функция приостановления исполнения состоит в том, чтобы на время задержать исполнение до тех пор, пока должник не исполнит свое обязательство [7]. Вместе с тем, когда результат уже достигнут, то заказчик больше не нуждается в оказании юридических услуг, вследствие чего уже нет какого-либо момента, до которого может быть задержано исполнение заказчиком обязательства.

Вторая мера защиты, предусмотренная ст. 328 ГК РФ, это отказ от исполнения обязательства. Основанием для данной меры считается неустранимость причин, которые вызвали непредоставление исполнения другой стороной [9]. Рассматриваемое обязательство хорошо укладывается в такую характеристику отказа. Как исполнитель может устранить свое нарушение, если заказчик уже не нуждается в услугах с его стороны?

Норма абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ, помимо двух мер защиты, предусматривает также такую меру ответственности, как взыскание убытков. Видится, что каких-либо оснований для неприменения данной универсальной меры ответственности к случаям нарушений исполнителя не имеется.

Кроме непосредственно мер защиты и меры ответственности, рассматриваемая норма предусматривает два основания, которые влекут возникновение права на их применение.

Так, одним из таких оснований является предвидимое нарушение. В доктрине отмечается, что предвидимое нарушение всегда имеет место до наступления срока исполнения обязательства должником [11]. Вместе с тем после наступления результата срок исполнения обязательства по оказанию услуг считается уже давно наступившим, что обуславливает невозможность применения конструкции предвидимого нарушения.

Вторым основанием является непредоставление обязательной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства. Безусловно, данное основание применяется к рассматриваемому обстоятельству — в противном случае заказчик не сможет отказаться от обязательства по уплате гонорара успеха при нарушении исполнителем своего обязательства.

2. В абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ предусмотрен механизм пропорционального отказа и пропорционального приостановления исполнения.

В доктрине отмечается, что анализируемая норма применима, если встречное исполнение делимо [4]. Обязательство по выплате гонорара успеха полностью подходит под такую характеристику, т. к. является денежным.

В литературе также в целом применительно к оказанию услуг ненадлежащего качества отмечается возможность соразмерного уменьшения договорной цены [5]. При этом такого рода вывода делаются вне зависимости от используемой модели оплаты.

Таким образом, право заказчика на частичный отказ от исполнения рассматриваемого обязательства вытекает из делимости данного обязательства, а также из общей концепции обязательства по оплате услуг.

3. В п. 3 ст. 328 ГК РФ речь идет о так называемом функциональном аспекте встречности (синаллагмы) [16].

Видится, что данная норма должна применяться к рассматриваемому обязательству, что объясняется ее важным мотивирующим значением. Она стимулирует исполнителя оказывать качественные услуги, т. к. он понимает, что формального достижения результата недостаточно для получения им гонорара успеха, без оказания услуг надлежащим образом он не имеет право на его получение.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исполнение обязательства по уплате гонорара успеха должно признаваться встречным (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Нет никаких существенных противоречий исполнению данного обязательства с признаками конструкции встречного исполнения.

2. Признание исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным влечет необходимость рассмотрения в качестве основания для осуществления уплаты гонорара успеха не только факт достижения результата, но и оказание услуг. При неоказании / ненадлежащем оказании услуг наступление результата не имеет правового значения для осуществления выплаты гонорара успеха.

3. Особенности обязательства по уплате гонорара успеха приводят к тому, что ряд аспектов встречности применимы к его исполнению, а ряд — нет.

Так, к данному обязательству применимы следующие аспекты: право на отказ от обязательства и возмещения убытков при непредоставлении исполнения контрагентом; право на частичный отказ от обязательства при оказании услуг не в полном объеме; функциональный аспект.

Вместе с тем существо рассматриваемого обязательства приводит к тому, что к нему не применимы право на приостановление исполнения и конструкция предвидимого нарушения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев А. В. Экономические причины заключения договоров с отлагательными условиями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 159—192.
2. Шавырина Ю. И. Эволюция гонорара успеха в России и практика его применения за рубежом // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 6—9.
3. Зайцев В. В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 35—39.
4. Коваль В. Н. Проблемы правового регулирования встречного исполнения обязательств в отечественной цивилистике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 3. С. 46—53. DOI: 10.14529/law230308.
5. Чепурная Е. С. Встречное исполнение обязательства в пореформенном гражданском праве России // Опыты цивилистического исследования : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред.: А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М. : Статут, 2021. Вып. 4. С. 447—490.
6. Коцарь Ю. А. Обязательство с обусловленным исполнением: основные аспекты дифференциации со смежными гражданско-правовыми институтами // Хозяйство и право. 2023. № 9. С. 3—16.
7. Южанин Н. В. Приостановление исполнения обязательств как односторонняя правозащитная мера // Вестник экономической безопасности. 2020 № 2. С. 56—61.
8. Осипов М. Ю. К вопросу о совершенствовании института приостановления исполнения обязательств // Lex russica. 2021. Т. 74. № 3. С. 27—35. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035.
9. Новикова С. В. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть закона. 2018. № 2(34). С. 130—140.
10. Денисов А. В. Отказ от встречного исполнения обязательств. Четыре случая, когда можно применить этот механизм // Арбитражная практика для юристов. 2020. №7(59). С. 68—73.
11. Жукова О. Н. Предвидимое нарушение договора и его последствия // Опыты цивилистического исследования : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред.: А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М. : Статут, 2018. Вып. 2. С. 162—194.
12. Волкова А. А., Абросимова Е. А. Полемика вокруг конституции предвидимого существенного нарушения в российском гражданском законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7(134). С. 207—209.

13. Дорошенко Л. А. Обзор практики применения судами новой редакции п. 3 ст. 328 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 187—203.
14. Выймов И. В. К вопросу о взыскании гонорара успеха в составе судебных расходов // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1(201). С. 138—142. DOI: 10.24158/tipor.2025.1.17.
15. Выймов И. В. Круг субъектов, имеющих право на получение гонорара успеха за оказываемые юридические услуги // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. С. 91—96. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-8.
16. Макарова Р. В. Понятие синаллагматической связи в праве Англии и России // Правоведение. 2018. № 2. С. 362—381. DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.206.

REFERENCES

1. Ageev A. V. Economic reasons for concluding agreements with suspensive conditions. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*. 2018;12:159—192. (In Russ.)
2. Shavyrina Yu. I. Evolution of the contingency fee in Russia and the practice of its application abroad. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2022;5:6—9. (In Russ.)
3. Zaytsev V. V. Contingency fee: statutory regulation, features of fixing in an agreement, risks, judicial practice. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2023;2:35—39. (In Russ.)
4. Koval V. N. Problems of legal regulation of counter performance of obligations in Russian civil law. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2023; 23(3):46—53. (In Russ.) DOI: 10.14529/law230308.
5. Chepurnaya E. S. Counter-performance of an obligation in the post-reform civil law of Russia. *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya = Experiments in civilistic research. Collection of articles*. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov (eds. & coords.). Moscow, Statut, 2021;4:447—490. (In Russ.)
6. Kotsar Yu. A. Conditional performance obligation: key aspects of differentiation from related civil law institutions. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2023;9:3—16. (In Russ.)
7. Yuzhanin N. V. Suspension of performance of obligations as a unilateral human rights measure. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;2:56—61. (In Russ.)
8. Osipov M.Yu. On the Issue of Improving the Stay of Enforcement of Obligations. *Lex Russica*. 2021;74(3): 27—35. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035.
9. Novikova S. V. Unilateral refusal to perform an obligation. *Vlast' zakona = The Power of Law*. 2018;2(34): 130—140. (In Russ.)
10. Denisov A. V. Refusal of counter-performance of obligations. Four cases when this mechanism can be applied. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*. 2020;7(59):68—73. (In Russ.)
11. Zhukova O. N. Foreseeable breach of contract and its consequences. *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya = Experiments in civilistic research. Collection of articles*. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov (eds. & coords.). Moscow, Statut, 2018; 2:162—194. (In Russ.)
12. Volkova A. A., Abrosimova E. A. Discussion about anticipatory breach of contract in Russian civil law. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*. 2019;7(134):207—209. (In Russ.)
13. Doroshenko L. A. A case law review of revised Article 328 (3) of the Russian Civil Code. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*. 2018;5:187—203. (In Russ.)
14. Vyimov I. V. On the issue of recovering success fees as part of legal costs. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2025;1(201):138—142. (In Russ.) DOI: 10.24158/tipor.2025.1.17.
15. Vyimov I. V. The range of subjects eligible to receive a success fee for legal services rendered. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2025;1:91—96. (In Russ.) DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-8.
16. Makarova R. V. The concept of synallagmatic link according to the law of England and Russia. *Pravovedenie*. 2018; 2:362—381. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.206.

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 09.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.